

Однажды она сидела на напольной подушке за столом и писала. Вернувшись в горы, она начала вести дневник. Отчасти это было из-за Цзинь, которая дала ей кое-что написать, но также и потому, что ей казалось, что она идет по стопам Сюйин.

Сюйин... императрица голубых цветов. Из западного города и сказок, которые они передавали из поколения в поколение, Мэй Хуа узнала все об императрице Сюйин, матери Фей. Она была доброй, немного озорной феей-императрицей, которая присматривала за деревней голубых цветов. Очевидно, она любила здешних людей. Когда император пришел в ярость, она рисковала своей жизнью-и в конце концов бросила свой дом-чтобы спасти жителей деревни.

Неудивительно, что ты была так зла на императора. Он был не только убит горем из-за того, что Сюйин ушла, но ему даже не разрешалось говорить о ней. Мэй Хуа могла сказать, даже если они не могли говорить о Сюйин напрямую, что Е любил и уважал императрицу. Ее отсутствие сильно ударило по нему, и даже сотни лет спустя он все еще оплакивал ее.

Что же касается императора, то Мэй Хуа испытывала смешанные чувства. Она знала, основываясь на рассказах, что он ненавидел людей. Но до самого дня нападения он не имел с ними ничего общего. Может быть, человек сделал что-то, чтобы вывести его из себя? Но даже в этом случае деревня голубых цветов не имела к этому никакого отношения! Они были полностью застигнуты врасплох этим нападением.

Его ярость из-за того, что случилось, продолжалась еще долгие годы. Легенды говорят, что буря держалась прямо над горой, где произошла битва, по меньшей мере пятьдесят лет. Когда все прояснилось, люди думали, что он может успокоиться, но каждый раз, когда кто-то отваживался подняться на гору, феи убивали их, а затем волки тащили их труп через соседний город в качестве предупреждения. Прошло еще некоторое время, и люди, которые по глупости уходили в леса, просто больше никогда не возвращались.

Действительно, злой и жестокий голубой Король Фей. Неудивительно, что мэр не хотел его злить. Кому понадобилось, чтобы их труп протащила через весь город стая волков?

И все же... Мэй Хуа жила здесь уже более десяти лет по милости того же самого императора. Он даже нарушил их соглашение, чтобы спасти ее, но потом вел себя так, как будто оно все еще действовало. Сделав это, он защитил ее от беды. А потом он благополучно провел более сотни людей, принимая взамен только песни. А теперь появился Цзинь, кто-то настолько особенный, что тебе запретили говорить о его происхождении.

Император изменился.

Она подозревала, что время охладило его пыл, и когда это произошло, он понял, что остался совсем один. В конце концов, остались только он и императрица. Феи были их творениями, а не братьями и сестрами или детьми. Император прогнал единственного человека во всем мире, который мог по-настоящему понять его. Сожаление, которое он испытывал, должно быть, было очень сильным.

Так сильно, что он пустил маленькую девочку на гору, просто чтобы составить ему компанию.

Наверное, поэтому ему и нравились эти песни. Они напомнили ему, что он не один. Возможно, Цзинь привезли на гору по той же причине: чтобы он не чувствовал себя таким одиноким. Приведет ли он со временем на гору других людей?

Если она проживет достаточно долго, возродится ли деревня голубых цветов?

Ей нравилась сама мысль об этом.

Если это так, то она должна записать для будущих поколений все, что произошло после ухода императрицы. Поэтому она взяла кисточку и чернила, начала заполнять все пустые места в истории горы (которые она знала) и продолжила запись.

Как и она, Цзинь, естественно, был там. Какое-то время он с любопытством наблюдал за ней, а затем лег и обвился вокруг ее сидячего тела. Он напевал себе под нос, довольный чем-то, что только он мог понять.

Через некоторое время он забеспокоился и снова сел, наблюдая, как ее рука двигается назад и вперед. Он сел рядом с ней и вытянулся на столе, держась на достаточном расстоянии, чтобы не мешать ей работать. Два сине-золотых, слегка светящихся глаза следили за ее хорошо отработанными мазками кистью.

Наконец она не выдержала и спросила: «Ты, кажется, очень заинтересовался. Я думаю, ты не умеешь писать. А ты хотел бы учиться?»

Он взглянул на нее, нахмутив брови. - «Мэймэй, а что такое "писать"?»

- Писать - значит писать слова на бумаге.

Цзинь широко раскрыл глаза и сел. Он указал на бумагу. - «На этой бумаге?»

Она кивнула.

- А что это, бумага? - Он указал на свитки.

Она снова кивнула.

Он начал переступать с ноги на ногу, явно чрезвычайно взволнованный этой новой информацией. - «Если я открою свиток, слова заговорят?»

- Э-э... нет, нет. Вы должны их прочитать. Чтение позволяет увидеть слова на бумаге и понять, что они означают.

- Читать... ты научишь, Мэймэй?

- Да, конечно. Если вы не умеете читать, то какой смысл писать?

- Мэймэй! Научи Цзинь писать, читать! - Он схватил ее за рукав, слишком сильно дернув в своем возбуждении.

- Я так и сделаю, но перестань дергаться. Ты мне сейчас рукав порвешь! - Он действительно может это сделать. Она уже довольно давно поняла, что Цзинь был до смешного силен для такого худого человека, как он. Она понятия не имела, почему, поскольку он казался совершенно несведущим как в военном, так и в мистическом искусстве. Его тело не должно было быть таким сильным без хотя бы одного из них, но это было так.

Цзинь перестал дергаться, вместо этого сжал руки в кулаки и начал двигать ими, как счастливый ребенок.

Мэй Хуа вздохнула, не зная, стоит ли считать это хорошим знаком.

- Цзинь, я научу тебя читать и писать, но ты должен знать, что это может быть скучно. Вы должны сидеть спокойно и сосредоточиться на том, что находится перед вами. Чтобы научиться этому навыку, требуется много терпения. Ты можешь это сделать?

Похлопав себя по груди, он уверенно сказал: «Цзинь может сидеть очень долго. Мэймэй, не волнуйся. Цзинь не прольет суп!»

Мэй Хуа прикрыла рот рукой и отвернулась, стараясь не рассмеяться над его искренним энтузиазмом. С тех пор как он обжег себе рот в тот первый день, он всегда связывал терпение с супом.

- Цзинь, я действительно хочу тебе верить, но твое прошлое поведение показывает, что ты любишь двигаться... очень сильно. Так что тебе придется доказывать свои слова действиями. - Мэй Хуа никогда не нянчилась с Цзинь, даже когда ей от этого было бы легче.

Мужчина медленно кивнул, почтительно склонив голову, как показала ему Мэй Хуа. - «Цзинь не разочарует тебя».

Е, который все это время наблюдал за нами, ничего не сказал. Обычно он ухватывался за возможность высмеять или унижить Цзинь. Но на этот раз он промолчал.

Вместо этого он смотрел на Цзинь с очень странным выражением лица. Это было нечто среднее между изумлением и гневом. Никто из них не слышал, как он пробормотал: «наверное, она была бы счастлива, но я-нет. Слишком мало, слишком поздно».

<http://tl.rulate.ru/book/35767/810361>